

«РУССКИЙ» ИЗРАИЛЬ» И РОССИЯ

А.В. Федорченко

Морозов В.М. «Русский» Израиль: влияние репатриантов на российско-израильские отношения. М.: МГИМО-Университет, 2015. 165 с.

На фоне все возрастающего интереса к проблематике миграционных процессов и их влияния на межгосударственные отношения большой интерес представляет монография российского востоковеда, доцента кафедры дипломатии, проректора по кадровой политике МГИМО В.М. Морозова «Русский» Израиль: влияние репатриантов на российско-израильские отношения». Книга В.М. Морозова представляет собой фундаментальное исследование одной из важных сторон развития современного Израиля и российско-израильских отношений. Как ни странно, многие аспекты развития этой страны изучены у нас всё ещё в недостаточной степени, что затрудняет принятие сбалансированных, научно обоснованных внешнеполитических решений, касающихся как самого Израиля, так и ближневосточного региона в целом.

Со времени создания Государства Израиль в страну репатририровалось около трёх миллионов евреев и членов их семей. Все израильское общество в своей основе – общество иммигрантов, которое десятилетиями собирало себя из переселенцев, представляющих языки, культуру, традиции, обычаи и нравы около 80 стран. Однако его существенное отличие от многих

других переселенческих обществ состояло в том, что, хотя иммиграция и осуществлялась по единому национальному признаку, здесь не удалось достичь этнического, лингвистического и конфессионального единообразия населения. Современный Израиль, где не существует ни «типичного» израильтянина, ни «типичного ландшафта», это страна, которая выглядит еще более мультикультурной и многонациональной, чем такие традиционные иммигрантские государства, как США и Канада. В Израиле новые репатрианты часто испытывают шок и удивление при встрече с другими евреями – вопреки ожиданию, совсем не такими как они. Учитывая национальную однородность иммигрантов, единство их истории и религии, государственное руководство изначально стремилось использовать в Израиле североамериканский опыт «правильного котла», т.е. постепенного стирания этнических, языковых, культурных различий и образования единой нации израильтян. Однако такая модель оказалась неприменима для многих разнородных этнических групп населения. В результате израильское переселенческое общество оказалось разделённым на несколько достаточно обособленных групп, что наложило свой отпечаток на многие стороны жизни Израиля. Один из

Федорченко Андрей Васильевич – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. 119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.

бывших послов Израиля в России рассказал мне, что однажды, вернувшись из Москвы в Израиль, он гулял с маленькой дочерью по разноликому и многоязычному Тель-Авиву и услышал от неё вопрос: «Папа, ты уверен, что мы приехали в Израиль?».

Рецензируемая книга посвящена изучению самой крупной и динамично развивающейся субэтнической группы Израиля – «русских» евреев. Прибытие русскоязычной массы иммигрантов необратимо изменило израильское общество, буквально взорвало сложившийся в стране на протяжении десятилетий баланс сил. Несмотря на важную роль, которую играют в Израиле «русские» евреи, психология и социология репатриации и этой части репатриантского общества – относительно новое направление в израильской науке. Автор справедливо отмечает, что в нём ещё не сформировалась собственная научная и методологическая база. В определённой мере это связано с инерцией теории и практики «плавильного котла», которая всё ещё ощущается и в государственных, и академических структурах. В этой связи появление данной книги представляется вполне своевременным и закономерным.

Монография В.М. Морозова вносит существенный вклад в формирование нового направления в социологической науке. Социально-экономическая и культурная адаптация новых иммигрантов практически завершена, и сейчас наступило время для серьёзного научного анализа изменений, произошедших в Израиле после начала массовой алии из Советского Союза и государств, образовавшихся после его распада.

Примечательно, что автор монографии представляет внушительную терминологическую базу. Это позволяет читателю разобраться с такими понятиями как «этнос», «этничность», «народ», «интеграция», и др. Важно учитывать, что для Израиля не приемлемы некоторые устоявшиеся в научных кругах определения в вопросах миграции. Так, например, в Израиле власти официально используют понятие «репатриант» для определения статуса русскоязычных иммигрантов. Однако под общепринятым определением термина «репатриация» подразумевается возвращение в страну гражданства лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории других государств. В Израиле утвердился термин «абсорбция», означающий израильский вариант социально-экономической адаптации иммигрантов. Соответствующее государственное ведомство называется «министерством алии и абсорбции».

Помимо научной новизны рецензируемой работы хотелось бы отметить солидный фактологический и статистический фундамент, на котором базируется книга. Автору удалось привлечь большой объём исходных данных, степень достоверности которых у меня не вызывает никакого сомнения. Это и государственная статистика – издания Центрального статистическо-

го бюро Израиля, российского и израильского внешнеполитических ведомств, и сборники документов, и мемуары политических и государственных деятелей, дипломатов, и материалы многочисленных печатных и интернет-изданий, и собственные многолетние исследования автора. В ходе анализа первичного фактического материала автору пришлось проделать большую работу по его обработке.

Структурно работа состоит из трёх глав. Первая глава посвящена роли «русских» евреев в создании Государства Израиль и их влиянию на советско-израильские отношения. Во второй главе проанализированы особенности состава и специфика интеграции алии из СССР. В третьей – отображены современные российско-израильские отношения через призму влияния на них русскоязычного населения Израиля.

Автор справедливо делает акцент на наличии исторических корней влияния иммигрантов на российско-израильские отношения. Это не просто воздействие в силу массовой единовременной иммиграции и современных особенностей русскоязычной общины. Несмотря на сложные периоды в межгосударственных отношениях, обе страны были тесно связаны на протяжении всего прошлого века [2]. Израиль испытал на себе сильное влияние политических традиций и опыта государственного строительства Российской Империи, а затем СССР. Не случайно в отечественных научных кругах существует мнение, что Израиль стал прообразом того, чем была бы наша страна в случае сохранения в СССР многопартийности, НЭПа и отсутствия массовых репрессий. И сегодня израильское общество (так же, как и российское) продолжает демонстрировать своеобразный синтез западных и восточных моделей развития.

Отдельные элементы позитивного опыта экономического строительства в Советском Союзе были в своё время заимствованы израильским руководством. Ряд ведущих компаний Израиля ведёт своё происхождение из дореволюционной России – например, торгово-производственная компания Высоцкого, контролирующая значительную часть израильского рынка чая.

Политическая ориентация иммигрантов создавала на палестинских землях питательную среду для кооперирования и коммунального движения в целом, развития «рабочей демократии» в рамках широкой предпринимательской деятельности профсоюзного объединения Гистадрут. Переселенцы из России перенесли на землю Палестины свои политические, общественные воззрения, в том числе склонность к социалистическим экспериментам, стремление реализовать здесь русскую социалистическую утопию. Многие из российских сионистов прошли через народнические организации, другие впоследствии принадлежали к партии эсеров. Именно они внесли в классическую сионистскую модель Т. Герцля, предрекавшего на рубеже

XIX и XX веков свободное развитие в Палестине частного предпринимательства, народническо-эсеровские идеи: идеализацию крестьянского труда и устремленность к коллективистскому образу жизни. [5, с. 53].

Разнообразная по форме, массовая по охвату сельских жителей израильская кооперация имела много общих корней с кооперацией российской и в 1920-е гг. (т.е. в догосударственный период) развивалась в направлении, сходном с первыми советскими сельскими коммунами и колхозами.

Изучая иммиграционный аспект в контексте советско-израильских отношений, В.М. Морозов делает вывод о том, что вопрос об иммиграции советских евреев в Израиль был одним из главных камней преткновения в комплексе этих связей вплоть до второй половины 1980-х гг. Лишь после прихода к власти М.С. Горбачёва путь репатриации был открыт.

К числу основных научных результатов следует отнести глубокий анализ этносоциальной структуры русскоязычной общины. Автор не только досконально исследовал демографические процессы в «русской» алии, но и дал подробную характеристику этапов формирования и развития общины. Отдельный раздел посвящён весьма сложной для репатриантов проблеме идентичности и интеграции. Не секрет, что большая часть русскоязычной алии определяет себя евреями-израильтянами, а не «русскими», хотя и «русская» идентификация довольно значительна. Кроме того, как отметила российский востоковед И.Д. Звягельская, «Советско-российская алия привезла с собой в Израиль не только особый менталитет и русскую культуру, но и значительное число людей, которые не были евреями. В Израиле появилась большая православная община» [1, с. 278].

В книге детально изучены причины эмиграции из СССР/России в Израиль, поскольку они опосредованно повлияли на формирование особого места «русских» израильтян в израильском обществе и даже на корректировку внешнеполитического курса еврейского государства.

В.М. Морозову удалось развеять многие мифы, сложившиеся не только вокруг «русской» алии, но и относительно израильского общества в целом. Автор достаточно подробно рассмотрел механизм социально-экономической абсорбции новых репатриантов, особенности их включения в общественно-политическую жизнь Израиля. Детально исследован процесс формирования русскоязычной элиты. Мне доводилось посещать Израиль на рубеже 1980-х и 1990-х гг. (ещё до восстановления дипломатических отношений между нашими странами) и наблюдать, как новая, мощная волна репатриации из СССР является в израильское общество. В книге очень рельефно показан этот процесс.

Весьма полезным мне представляется авторское пояснение самого понятия «абсорбция». Оно давно утвердилось в Израиле и

дословно означает «поглощение» - в данном случае «русской» алии остальным израильским обществом. Здесь больше подходит определение «интеграция» как «процесс развития, результатом которого является достижение единства и целостности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных элементов».

Примечательно, что не вполне удавшаяся реализация теории «плавильного котла», направленной на формирование гомогенного общества, сочеталось с успешной в целом «абсорбцией» русскоязычных израильтян, если под ней понимать решение проблемы трудоустройства и повышения жизненного уровня иммигрантов. Таков один из выявленных автором парадоксов израильского общества. Кстати, накопленный в Израиле опыт обустройства новых граждан вполне может быть критично осмыслен и использован в России.

Особо следует отметить авторскую оценку существующей дискриминации представителей «русского» Израиля. Об этом редко пишут в научной литературе, да и российские СМИ обходят эту тему стороной. К сожалению, «тенденции взаимного неприятия по линии «старожилы – новые репатрианты», наметившиеся с самого начала последней массовой волны иммиграции, сохраняются».

Большой интерес представляет содержащийся в работе анализ повседневной жизни русскоязычных израильтян, особенностей их поведения, ценностных ориентаций, культурных предпочтений. «Русские» в Израиле продолжают во многом сохранять свою самобытность, разговаривая на русском языке, поддерживая культурные традиции страны исхода и сохраняя особенности менталитета советских людей.

Одна из сильных сторон книги – выявление и объективный анализ дисбаланса во влиянии русскоязычных израильтян на внутреннюю и внешнюю политику Израиля, с одной стороны, и его экономику и укрепление российско-израильских хозяйственных связей, с другой стороны.

В политической области В.М. Морозов отмечает снижение влияния «русской улицы». Автор заключает, что хотя «русская улица» не является решающим фактором с точки зрения возможности влиять на внутреннюю политику Израиля, она служит потенциальным инструментом влияния, который может положительно воздействовать на динамику российско-израильских отношений. Для этого необходимо содействовать сохранению самобытности русскоязычного населения через «системное продвижение русского языка, работу с многочисленными русскоязычными организациями, финансирование различных культурных, социальных и образовательных проектов».

Пока нельзя говорить о большой роли наших соотечественников в формировании внешнеполитического курса Израиля на российском направлении. «Однако, - подчеркивает автор, - такой потенциал у «русской улицы» имеется и

России следует уделять больше внимания работе с этим сегментом израильского общества».

В экономике позиции русскоязычной общины, как показано в монографии, существенно сильнее. Присутствие русскоязычного населения в Израиле стало фактором укрепления торгово-экономических связей между Израилем и Россией. Новые иммигранты стали источником не только экстенсивного экономического роста, но и интенсификации израильского хозяйства. Рынок труда пополнился высококвалифицированными кадрами, что дало мощный импульс к росту наукоёмких и высокотехнологичных отраслей. Алия 1990–х гг. внесла существенные изменения в качественный состав израильской рабочей силы. Две трети иммигрантов имели высшее образование, в том числе 40% обладали опытом работы в сфере науки и высшей школы. Более 10% новых иммигрантов имели дипломы инженеров (их число почти вдвое больше числа инженеров израильского происхождения) [4, с. 53].

Вклад последней волны иммиграции в хозяйственное развитие особенно ценен тем, что профессиональная структура новых граждан Израиля во многом соответствовала государственной политике по углублению специализации израильской экономики на высокотехнологичном мелко- и среднесерийном производстве экспортной направленности. Многочисленные фонды поддержки научных и технических кадров, технологические «теплицы», предусматривающие проведение и практическое освоение научных разработок, – эти и другие структуры создавались и финансировались государством для скорейшего включения подготовленных за пределами страны специалистов в производственный процесс.

Помимо высокого образовательного и квалификационного уровня новых иммигрантов немаловажное значение имеет приверженность большинства из них рыночным принципам хозяйственной деятельности. Как на первый взгляд ни парадоксально, эти люди с социалистическим прошлым выделяются своей деловой активностью (преимущественно в частном бизнесе) и рыночной ориентацией среди коренных израильтян, привыкших к постоянному и широкому участию государства в развитии смешанной экономики, к государственной опеке в хозяйственной, социальной и иных областях. Немалая часть прибывших с последней волной иммиграции новых переселенцев занялась предпринимательской деятельностью, создав в 1990–е гг. сотни компаний, занимающихся производственной, торговой, научно-технической деятельностью и уже обеспечивших себе прочные позиции на израильском рынке.

Представляется, что по ряду причин российско-израильское сотрудничество в инновационной сфере может быть выгодно для обеих сторон. Во-первых, текущее состояние дел в данной сфере в России и стремление Москвы к

развитию отечественных высоких технологий позволит наладить сотрудничество с Израилем на паритетных началах. Это, безусловно, важно для Израиля, так как зачастую в его экономических отношениях с Западом этой стране отводилась роль игрока второго плана.

Во-вторых, практическое отсутствие языкового барьера между российскими учеными и учеными Израиля, которые эмигрировали из Советского Союза, при правильном управлении позволяет создать такую инфраструктуру трансфера технологий, которая значительно снизит утечку мозгов и технологий из обеих стран в США.

В-третьих, в рамках технологической цепочки коммерциализации технологий абсолютно оправдано открытие производства на территории РФ с привлечением израильского капитала. Для Израиля это выгодно, так как производить продукцию там значительно дороже, чем в России. Для России преимущества состоят в том, что создание новых производств приведет к реанимации законсервированных до настоящего времени промышленных объектов, будут созданы новые рабочие места, а это положительно отразится на экономической и социально-политической обстановке в стране.

Вместе с тем, не все проблемы в хозяйственном сближении решены. Сохраняется дисбаланс во взаимном перетоке капиталов: израильские предприниматели довольно активно на российском рынке, а российский капитал пока скромно представлен в Израиле. Отторжение российского бизнеса израильские коллеги обычно объясняют якобы наличием у последнего негативного имиджа. Думаю, дело скорее в нежелании израильских и зарубежных предпринимателей, поделивших рынки Израиля, допускать сюда новых конкурентов. Предстоит большая работа по преодолению этого противодействия, в том числе путем вовлечения в неё русскоязычной общины. В этом направлении действует созданный в 2010 г. Российско-израильский деловой совет. Представляя в нем МГИМО как коллективного члена этой организации, я не раз убеждался в высокой её эффективности, в том числе в установлении тесных деловых связей между «русскими» бизнесменами в Израиле и их коллегами в нашей стране.

В различных частях монографии содержатся рекомендации по использованию потенциала наших соотечественников в Израиле для укрепления российских позиций в Восточном средиземноморье и успешного развития российско-израильских отношений во многих областях. Практическое значение книги основано на опыте научной и дипломатической работы В.М. Морозова. Находясь на дипломатической службе в Израиле, автор имел возможность провести полевые исследования изучаемых проблем. В результате значительная часть этой публикации представляет собой информацию, образно говоря, «из первых рук».

Среди практических рекомендаций автора мне хотелось бы выделить следующие. В плане реализации российского внешнеполитического курса через работу с соотечественниками «России следует продолжить активную работу с русскоязычным сегментом израильского общества, делая акцент на укреплении и расширении **российского культурного пространства** в Израиле» (выделено мной – А.Ф.). Необходимо уделять больше внимания отношениям с представителями «русской» прессы в этой стране, «увеличить количество направляемых в русскоязычные СМИ печатных материалов, поясняющих официальную позицию России, с целью снижения уровня антироссийской риторики». «Больше внимания следует уделять распространению и популяризации русского языка в среде наших бывших соотечественников».

Кроме того, имеет смысл прилагать усилия для формирования в Израиле российского лобби, исходя из «наличия в стране крупных предпринимателей, имеющих бизнес в России и стремящихся в этой связи к демонстрации лояльности российским властям».

В 1990-е гг. российское общество не проявляло большого интереса к проблеме эмиграции из страны ввиду объективных факторов, которые толкали россиян искать более благоприятные условия жизни. Однако с 2000-х гг. экономическая ситуация в России изменилась, и стала очевидной необходимость не только всячески сдерживать поток эмиграции, но и попытаться возвратить тех, кто уже обосновался в других странах. Более того, в 2006 г. российский президент определил в качестве одной из важнейших целей развития страны решение демографической проблемы. В качестве главного инструмента были выбраны меры по увеличению рождаемости. Вместе с тем, очевидно, что не менее важным источником исправления демографического дисбаланса являются лица, проживающие в странах СНГ и дальнего зарубежья и желающие переехать на постоянное место жительства в Россию.

В работе отмечено, что по российскому законодательству под понятие «соотечественник» подпадают не только нынешние и бывшие граждане РФ, но и все проживающие и проживавшие на территории всех бывших республик СССР. Таким образом, как отмечает автор, вся русскоязычная община Израиля является объектом опеки, заботы, защиты и влияния российских властей.

Для России соотечественники в Израиле представляют особый интерес. «Русские» израильтяне обладают, как правило, высоким образовательным уровнем, а потому заняты в самых передовых отраслях израильской экономики. И такой интеллектуальный ресурс сегодня очень востребован в нашей стране. Поэтому возвращение русскоязычных евреев, по мнению автора, будет иметь положительный эффект на развитие отечественной индустрии высоких технологий,

научно-исследовательских комплексов, финансовых структур, оборонной промышленности, торговли, международного бизнеса.

С другой стороны, то русскоязычное население, которое будет продолжать жить в Израиле, также может оказаться очень полезным для России. «Русская улица» прочно обосновалась на израильском политическом поле. По результатам выборов в Кнессет 18-го созыва в 2009 г. «русская» партия «Наш дом Израиль» имела рекордные для неё 15 мест, а на следующих выборах в 2013 г. она оказалась в составе правящего блока вместе с партией Б. Нетаньяху «Ликуд». В результате последних выборов в Кнессет 20-го созыва партия «Наш дом Израиль» получила 6 мандатов.

Что касается возможностей по возвращению наших бывших сограждан в Россию, то я хотел бы дать свой прогноз. Мне представляется, что в данном случае мобильность населения будет осуществляться скорее по современным, более гибким схемам, включающим так называемую «маятниковую» миграцию. Многие «русские» израильские семьи уже живут, образно говоря, на два дома: например, глава семьи строит в Подмоскovie элитное жилье, а жена, дети, другие родственники постоянно проживают, работают, учатся в Израиле. Формируется прослойка израильтян, которые, исходя из своих интересов, становятся еще одним связующим звеном между нашими странами.

Формат рецензии не позволяет перечислить и разобрать многие другие проблемы, которые рассматриваются на страницах работы В.М. Морозова. Книгу надо читать. Тема монографии настолько многоплановая, что есть, где развернуться не только социологу, но и историку, политологу, экономисту. Так оно и получилось, потому что автор вышел далеко за пределы политологических сюжетов.

Для читателя, как правило, большое значение имеет манера изложения и оформление книги. В этом отношении рецензируемая монография явно выигрывает на фоне многих традиционных академических изданий. Она написана очень увлекательно и доходчиво, содержит большое количество интересных фактов. Это, безусловно, привлечет к ней внимание самого широкого круга читателей. Работа будет полезной как для специалистов в области регионоведения и международных отношений, так и для исследователей, занимающихся вопросами миграции населения и его адаптации.

На основании вышеизложенного могу сделать общий вывод – книга не только заслуживает пристального внимания российских читателей, но и может успешно выйти на книжные рынки не только Израиля, но и России, США, Германии, Канады и других стран, в первую очередь тех, в которых проживает многочисленная русскоязычная диаспора. Мощные миграционные потоки, характерные для глобализирующейся мировой экономики, ставят перед многими

■ Рецензии

странами проблему сохранения социальной стабильности, экономического равновесия в ходе адаптации новых граждан.

Если за этим трудом последуют другие, так же глубоко исследующие жизнь израильского общества, то классики российской литературы смогут опираться в своих философских и миро-

воззренческих трудах о евреях мира не только на публикации переехавших в Израиль «современных культурных российских евреев» [3, с. 9], но и на книги ученых других национальностей, не равнодушных к израильской модели государственного, политического, хозяйственного и социального устройства.

Список литературы

1. Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль / И.Звягельская, Т. Карасова, А. Федорченко М.: ИВ РАН, 2005.
2. Морозов В.М. Репатрианты из СССР/России – СНГ и их влияние на политическую, социально-экономическую жизнь Государства Израиль - Востоковедный сборник. Выпуск 5. М., ИИИиБВ, 2003.
3. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). М., «Русский путь», 2001.
4. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). / А. Федорченко – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.
5. Herzl T. The Jewish State. N.Y. 1904.

"RUSSIAN" ISRAEL AND RUSSIA

A.V. Fedorchenko

Morozov V.M. "Russian" Israel: the impact of immigrants on Russian-Israeli relations. Moscow: MGIMO-University, 2015. 165 p.

References

1. Zvyagelskaya I.D., Karasova T.A., Fedorchenko A.V. The State of Israel. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2005.
2. Morozov V.M. Immigrants from the USSR/Russia - CIS and their impact on the political, social and economic life of the State of Israel - a collection of Oriental. Issue 5. Moscow, IliiBV 2003.
3. Solzhenitsyn A.I. Two hundred years together (1795-1995). Moscow, "Russian way", 2001.
4. Fedorchenko AV Economy resettlement society (Israeli model) / A. Fedorchenko -. M. : Institute for the Study of Israel and the Middle East, 1998.
5. Herzl T. The Jewish State. N.Y. 1904.